

«И Я ЕГО не спрашивал, а любил. И эта любовь мне на многое ответила» — это строки из хранящейся в ЦГАЛИ записи Южина, сделанной под впечатлением встречи со Львом Толстым и опубликованной в интересной и содержательной книге Д. И. Чхиквишвили «Александр Иванович Сумбатов-Южин. Жизнь и творчество». Всякая аналогия относительна, но чтение этой книги невольно заставляет задуматься над тем, не велали пером автора такая

трудно. Немного найдется среди деятелей русской сцены имен, которые привлекали бы к себе столь много внимания и о которых так много писали, как о Южине. И кто писал! Чехов и Горький, Луначарский и Семашко, Станиславский и Немирович-Данченко. Ермолова и Савина. Кони и Овсянко-Куликовский. Эфрос и Марнов... Пишут о Южине и нынешние историки театра. И тем не менее приходится отметить, что исследовательского труда, в котором гигантская фигура Южина — драматурга и актера, теоретика театра и

Южину. По мысли исследователя, и общественная, и административная деятельность Южина была не просто результатом его кипучей природы, а выражением его творческих потенциалов

Мин. газ 1983, 28 зед, № 52

О СУМБАТОВЕ - ЮЖИНЕ С ЛЮБОВЬЮ

же влюбленность в героя своего повествования — влюбленность, которая «на многое ответила»? И по мере того как вчитываешься в текст книги, растет уверенность, что именно так оно и было. Работа Д. Чхиквишвили не может быть оценена, как обычное театроведческое исследование, она вся как бы напоена личным, глубоко заинтересованным, лиричным чувством. Может быть, только так и надо писать о большом художнике, чтобы образ его вошел в духовную жизнь читателя. Но книга, о которой здесь идет речь, кроме того, еще и эпична. Чувство в ней не подавляет разума, и в ней прекрасно воссоздан монументальный портрет великого артиста.

Писать о Южине и легко, и трудно. Легко потому, что многогранная творческая его жизнь очень богата, и каждый, кто прикоснется к его наследию, всегда сумеет найти какие-то менее освещенные в исследованиях стороны деятельности этого художника, чье имя еще при жизни было овеяно легендами. Но как раз поэтому и

общественного деятеля была бы представлена в полный рост, до последнего времени не было. С появлением книги Д. Чхиквишвили этот пробел в значительной мере восполнен.

Автор прослеживает биографию Южина и анализирует решительно все наиболее существенное, что было внесено в русскую и советскую культуру Сумбатовым — драматургом, Южиным — актером, Сумбатовым-Южиным — просветителем, теоретиком и общественным деятелем. Автор убедительно показывает, что в одном Южине было сконцентрировано как бы пять, а может быть, и шесть Южиных, но что в то же время это был один и тот же человек. Д. Чхиквишвили отнюдь не старается убедить нас в том, что артисту всегда важно быть драматургом, драматургу — руководителем театрального дела и т. д. Нет, конечно, каждому свое, только не применительно к

и потребностей. Раскрытие разнообразных аспектов социальной, культурной и творческой деятельности Южина сопровождается в книге эмоционально насыщенным рассказом о совсем не легком жизненном пути артиста. Это, скорее, портрет скульптурный, чем нарисованный на плоскости: все просматривается, причем просматривается с разных сторон, но при этом не только не разрушается, а, напротив, подчеркивается органическая целостность природы. Так Южин был в жизни, таким он выступает и в книге Д. И. Чхиквишвили.

И еще на одну чрезвычайно важную особенность этой книги нельзя не указать: в ней Южин выступает представителем двух национальных культур — русской и грузинской. Не случайно лучшая, пожалуй, пьеса Сумбатова «Измена» посвящена ис-

тории грузинского народа. Но вполне закономерно и то, что пьеса эта не только с успехом была поставлена на сцене старейшего русского театра с Ермоловой и Ленским в главных ролях, а что именно Малому театру было предоставлено право первой ее постановки.

В артистическом творчестве Южина легко прослеживается взаимодействие традиций русского и грузинского искусства: беспощадный реализм, не знающий компромиссов верность жизненной правде, столь характерные для прогрессивного течения русского художественного творчества, прекрасно сплавленные романтическими началами, идущими от грузинского национального характера. Кстати, сам Южин характеризовал реализм как слияние быта с романтизмом. В его устах такая характеристика реализма весьма примечательна. В наше время всеобщего интереса к истории и традициям народной жизни, всемерного совершенствования образа жизни, основанного на патриотических и интернациональных началах, облик Южина служит

вдохновляющим примером. Книга Д. Чхиквишвили издана двумя университетами — Тбилиским и Московским. Принадлежащий культуре двух народов, артист Сумбатов-Южин — живое воплощение их дружбы.

Южину были близки идеи революции. Совсем не случайны такие факты его биографии, как присутствие на процессе Веры Засулич, беседы с Кропоткиным, открытые изъятия участия в восстаниях на Красной Пресне и т. д. И поэтому, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, Южину не пришлось долго выбирать — его выбор был предопределен всей предшествующей его жизнью в русском искусстве. И вполне естественно, что именно Южин, стоявший во главе Малого театра еще до 1917 года, продолжал оставаться не

только его директором, но стал одним из наиболее авторитетных и признанных строителей социалистической культуры. В известном смысле повествование о Сумбатове-Южине носит характер исследования о судьбе лучшей части русской интеллигенции.

Книга Д. Чхиквишвили написана о прошлом. Но в ней встречаются истоки и современность. Книга вводит существенные и прекрасные страницы истории художественной культуры в духовную жизнь современного человека.

А. ЗИСЬ,
профессор,
заслуженный деятель
науки РСФСР, доктор
философских наук